

Никита Михалков: Россия сегодня поднимается с провинции

Печально то, что происходит на наших глазах с нашей культурой и, в частности, с фондом. Фонд российской культуры в результате его деятельности не имеет прав быть нищим. Но что же мы слышим? На счете осталось двадцать тысяч рублей - зарплата машинистки, причем не в СП, а на киностудии «Мосфильм». Не стоит умиляться и тому, что совсем недавно фонд располагал тридцатью миллионами. Вдумайтесь: это ведь всего тридцать тысяч долларов! Три тысячи на поддержание российской культуры?.. Да, для любого, даже самого скромного европейского города такая сумма смехотворна. Нас надо разгонять за то, что мы не сумели ни объяснить государству, ни заставить его уважительно относиться к своей культуре. Мы до сих пор думаем, что вот мы сейчас обратимся, и, может быть, кто-то... Нет такого дяди, который нам поможет. Потому что и дяди-предприниматели, и власти сейчас бескультурны. И если мы сами за это время не сумели организовать таким образом, чтобы себя кормить, воспитывать, восстанавливать то, что разрушено, то и нам грош цена.

Меня поражает, однако, что это нищенство

воспринимается нами как данность. Мы к этому привыкли, «принюхались»: «Что делать - таковы обстоятельства...» Но сколько же будем валить на обстоятельства?..

Я, например, в последнее время уже не могу слушать ностальгические песни о Белой гвардии. Такая тоска, такой несчастный поручик, все со слезой. Надо встряхнуть себя, надо воспитывать в себе волю жить! И иметь силы эту волю применять в жизни. Сколько можно сетовать? Это ведь напоминает заседания Верховного Совета, некое «фигурирование», когда выходит человек к микрофону и говорит: «У нас ужасная ситуация в регионе, потому что у нас протекают...» - «Спасибо. Пятый микрофон». - «У нас очень...» - «Спасибо. Третий микрофон». «Я сказал... По телевизору все видели?» - «Видели». А будет то, о чем сказал, делаться, не будет - это никого не интересует. Такая коллективная безответственность в результате приводит к тому, что все потихоньку, постепенно само собой разваливается. А в результате мы у остова нашей обглоданной державы разведем руками и скажем: «Ну, как же... Обстоятельства...» «Обстоятельства» - это не выход для русской культуры. Для фонда тем более. Ведь он и нужен-то, когда эти обстоятельства особенно тяжелы.

Помощь, инвестиции необходимы прежде всего российской провинции. Мегаполис умирает. Москва, Санкт-Петербург превратились почти в сточные канавы, в которых все перемешано, в которых «колебание умов, ни в чем не твердых» достигло апогея и «с Пал Иванычем вдвоем, что прикажут, то поем», готовы выполнить любой приказ любого начальства. Россия сегодня поднимается с провинции. Ни Пушкин, ни Толстой, ни Чехов не жили в домах творчества, не хваталась за руки, не пели: «Чтоб не пропасть поодиночке». Они творили Россию каждый на своем месте. В этом и заключается задача не только фонда, но, на

(Окончание на 5-й стр.)

Никита Михалков: Россия сегодня поднимается с провинции

(Окончание. Начало на стр. 3)

мой взгляд, и Правительства: подымать Россию. Почему с провинции? Потому что на сегодняшний день этот корешок еще живой, ему нужно помочь прорасти, подняться.

В Москву уже не ездят за колбасой из Тулы. Колбаса есть там, а в Москве она дороже. В Большой театр уже не ходят, потому что он за валюту, хотя чуть не разваливается, а в Нижегородской филармонии в субботу играет Нижегородский филармонический оркестр, и нижегородцы ходят слушать свой оркестр не потому, что приехал Плетнев или кто-то другой. Поднятие культурного пласта провинции, ее региональной мощи, это главная задача. Как ее решить?

Во-первых, фонду нужен свой банк, который сможет грамотными, легальными операциями приносить ему те деньги, которые фонд будет тратить на себя. Не на аппарат, а на Фонд культуры. Во-вторых, наверное, стоит обратиться в ЮНЕСКО. Я являюсь одним из двенадцати членов Независимой всемирной комиссии по культуре и развитию ЮНЕСКО под председательством Переса де Куэльяра. Я внес туда от себя и от российского отделения ЮНЕСКО предложение о создании фонда под названием «Богатые и знаменитые» - для поддержания молодых талантов в мире. Эта программа имеет гигантское развитие, гигантские возможности. Почему бы нашему Фонду культуры всерьез не подумать о том, чтобы стать базой этой программы в России? Это дало бы возможность собрать большие деньги с одним условием - пять лет не трогать их. Мы сможем пользоваться только процентами с капитала, но и эти средства помогут решить многие проблемы. Мы должны думать, а не собирать по копейке.

Разваливаются музыкальные школы, коллективы народного творчества, разваливаются музеи. Я не хочу говорить о катастрофе, потому что это уже всем надоело, пора перестать об этом говорить, надо что-то делать. Поэтому я думаю, что мы обязаны быть не только «чистыми», но и богатыми. Фонд Российской культуры не имеет права быть нищим.

Безусловно, ему необходимы льготы, этого нужно добиваться у законодательной власти. И Правительство могло бы помочь Фонду российской культуры. Мы должны этого добиться. Однако задача фонда заключается не в том, чтобы составить и зафиксировать гору программ, а в том, чтобы хотя бы часть их из слов превратить в дело.

Публикацию подготовила Н. Волкова.

29.05.93

Михалков Никита

206